

Губернский предводитель дворянства, председатель Псковского археологического общества Н. И. Новосильцев

Биография и общественная деятельность Псковского губернского предводителя дворянства Николая Ивановича Новосильцева достойны подробного рассказа.

Его предки не имели древних дворянских корней и не состояли в родстве с графом Николаем Николаевичем Новосильцевым (1761-1836) – председателем Госу-

дарственного совета и Комитета министров Российской Империи. Их известность начиналась с Петра Ивановича Новосильцева (1744-1805), который был сыном мещанина, но дослужился до чина действительного тайного советника (второго по Табели о рангах), служил генерал-провиантмейстером, столичным гражданским губернатором, сенатором... Императрица Екатерина II в 1786 году возвела его в дворянское достоинство и пожаловала ему имение в Орловской губернии, где его с сыновьями внесли в родословную книгу. Один из них - Николай Петрович (1789-1856) десять лет, с 1818 года, состоял правителем дел при вдовствовавшей императрице Марии Фёдоровне, затем был, в частности, помощником министра внутренних дел, сенатором, получил чин тайного советника, руководил несколькими благотворительными организациями столицы.

За время его службы при императрице, Мария Фёдоровна (вдова Павла I-го) стала крёстной трёх из четырёх сыновей Н. П. Новосильцева. К тому же восприемником сына Василия стал будущий император Николай I, сына Петра - великий князь Михаил Павлович, сына Ивана – будущий император Александр II. А их матерью была весьма состоятельная графиня Екатерина Ивановича Апраксина. И всё же ни один из четырёх сыновей не достиг таких служебных высот, как их отец и дед.

Младший из сыновей, Иван Николаевич, родился 23 декабря 1825 года, учебных заведений не посещал и 26 января 1846 года был зачислен унтер-офицером в Митавский гусарский полк. Через два месяца его произвели в юнкеры (что соответствовало званию

Левин Натан Феликсович - псковский краевед, Почетный гражданин г. Пскова.

подпрапорщика пехоты), а в декабре 1847 года перевели в Лейб-гвардии Кирасирский полк корнетом (прапорщиком). В следующем году, 12 ноября, в придворной Конюшенной церкви (в которой почти 12-ю годами ранее тайно отпевали Пушкина) корнет Иван Новосильцев венчался с 18-летней Марией Кожиной – дочерью генерал-майора Петра Артамоновича Кожина. В Порховском уезде Кожины владели имением Бельское Устье и другими землями.

В связи с этой женитьбой следует обратить внимание на записи в клировых ведомостях церковью Порховского уезда, по которым отцу жениха Николаю Петровичу Новосильцеву с 1816 года принадлежали крестьяне в деревнях Лысове, Голубеве, Межничке и Скрьлове близ погоста Заклинье того же уезда. Были в Порховском уезде и владения Апраксиных. Так что эти семьи знались давно.

Звание поручика Иван Николаевич получил в июне 1849 года, штаб-ротмистра – 6 декабря 1855 года, но затем, с мая 1857-го по июнь 1859 года, он не служил по болезни, а, вернувшись, был произведён 30 августа в ротмистры и прослужил ещё четыре года в Генеральном штабе старшим адъютантом при дежурном генерале. Наконец, 27 января 1863 года, его уволили в бессрочный отпуск подполковником, а 1 апреля 1864 года и вовсе отправили по болезни в отставку с правом носить мундир полковника. В эти два десятилетия скончались его родители: Николай Петрович – 2 октября 1856 года, Екатерина Ивановна – 31 мая 1864 года. Их похоронили в столице на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. По разделу между братьями, произведённому в 1868 году, часть их порховских владений перешли к Ивану Николаевичу. Впрочем, после этого он прожил недолго. В «Псковских губернских ведомостях» от 1 августа 1870 года мировой судья 4-го участка Порховского округа поместил объявление о вызове наследников на его движимое и недвижимое имущество, состоявшее в селе Славницах Порховского уезда. Эта усадьба находилась возле речки Белки, впадавшей в Шелонь, почему располагавшееся в устье имение Кожиных и называлось Бельским Устьем.

Единственный сын Ивана Николаевича и Марии Петровны Новосельцевых родился в Царском Селе 9 июля 1849 года, получил при крещении традиционное в семье и в Империи имя Николай, окончил 1-ю Петербургскую гимназию и, чтобы пойти на военную службу, сдал экзамен на производство в офицеры гвардии при 2-м Константиновском военном училище. В день своего 21-летия, 9 июля 1870 года, со званием унтер-офицера Николай был зачислен вольноопределяющимся в знаменитый гвардейский Преображенский полк. Там он быстро получил следующее звание портупей-юнкера (16.09.71), затем прапорщика (02.10.71), подпоручика (13.04.75), с 19 июля 1872 года состоял адъютантом 2-го батальона. Далее, с февраля 1876 года, Н. И. служил старшим сотником в Сибирском казачьем полку, полковым адъютантом 1-го конного полка, ординарцем командующего войсками Туркестанского военного округа. В декабре 1879 года его вернули в Преображенский полк, произвели в штабс-капитаны и назначили командиром 8-ой роты. «За отлично-усердную службу» он был награждён орденами св. Станислава 3 степени (16.01.80) и св. Анны 3 степени (05.05.83), произведён в капитаны (01.09.82).

В отличие от своих родителей, Николай Иванович долго оставался холостым. Только 15 января 1886 года, в 36 лет, он венчался в Симеоновской церкви, что и сейчас стоит на Моховой улице Петербурга, с фрейлиной императрицы, 29-летней княжной Елизаветой Оболенской. К тому времени её отца – действительного тайного советника, бывшего заместителя министра государственных имуществ Дмитрия Александровича Оболенского (1822-1881) уже не было в живых, а два его сына (Алексей и Николай) стали свидетелями при венчании сестры.

Через шесть дней, 21 января, Н. И. вышел в отставку гвардии полковником и более четырёх лет отдыхал от службы. А с 1 сентября 1890 года по представлению губернатора МВД утвердило его земским начальником 4-го участка Порховского уезда. Несмотря на приличное содержание (2200 руб. в год), эта административно-судебная работа ему явно не понравилась, и 3 сентября следующего года МВД удовлетворило его прошение об увольнении.

Псковское дворянское депутатское собрание ещё 12 июля 1871 года удовлетворило ходатайство Николая Ивановича о внесении его в дворянские книги губернии. 17 июня 1891 года к псковскому роду Новосильцевых была причислена и Елизавета Дмитриевна. 31 января 1892 года порховское дворянство избрало на очередное трёхлетие своим уездным предводителем графа С. А. Строгонова, а кандидатом на эту должность – Н. И. Новосильцева. Во время отсутствия графа Н. И. дважды замещал уездного предводителя дворянства: с 1 мая 1893 года - три месяца и с 3 ноября – шесть месяцев. 7 мая 1894 года граф Строганов совсем оставил эту должность, и Новосильцев исполнял её до новых выборов, то есть ещё почти два года.

Выборы губернского и уездных предводителей на следующее, 40-ое трёхлетие состоялось в Пскове 1 февраля 1895 года, а 3 марта император из двух предложенных ему кандидатов утвердил губернским предводителем дворянства Н. И. Новосильцева. Следует заметить, что хотя обязанностей и забот у предводителя дворянства было немало, но работу эту он выполнял безвозмездно. Зато она считалась очень почётной и привлекала состоятельных дворян. Из «Памятных книжек» видно, что по общественному положению губернский предводитель дворянства считался вторым после губернатора лицом в губернии, а уездный предводитель – первым в уезде, так как там не было казённого чиновника, возглавлявшего администрацию уезда. Губернский предводитель дворянства был неременным членом множества учреждений и председательствовал не только на сессиях губернских дворянских собраний, проходивших раз в три года (не считая чрезвычайных), но и на ежегодных губернских земских собраниях. Они обычно длились не менее десяти декабрьских дней, рассматривали множество сложных вопросов ведения земского хозяйства. Для подготовки их при губернской земской управе в апреле 1897 года был создан Экономический совет, которым 5 лет бессменно руководил Н. И. Новосильцев.

Как губернский предводитель дворянства, он стал и председателем губернского училищного совета, определявшего пути

развития народного образования в губернии. Этим не ограничились его заботы об учебных заведениях. В марте 1893 года Порховское уездное земское собрание выбрало своего гласного Н. И. Новосильцева членом Попечительного совета местной женской прогимназии, а Совет избрал его своим председателем. Через пять лет, 10 декабря 1898 года губернское земское собрание и Псковская городская дума на совместном заседании избрали его почётным попечителем Псковского реального училища (и через три года переизбрали вновь).

Намного раньше, вскоре после отставки из армии, когда супруги поселились в Порховском уезде, они вместе с Марией Петровной позаботились об открытии в Бельском Устье церковно-приходской школы, предоставив для неё помещение, прислугу и отопление. «Псковские епархиальные ведомости» в № 24 за 1897 года подробно рассказали, как 16 ноября там праздновалось 10-летие школы. Новосильцев стал её попечителем и в 1901 году выхлопотал у Святейшего Синода тысячу рублей на строительство для школы нового здания, пожертвовал под школу полдесятины земли, возглавил строительную комиссию, участвовал в сборе недостающих двух тысяч и 27 октября 1902 года присутствовал на её освящении. «Псковский городской листок» назвал помещение школы роскошным. При этом Елизавета Дмитриевна устроила угощение для школьников. (Сейчас этим зданием пользуется детский психоневрологический интернат). За заботу о школьном образовании Николая Ивановича избрали почётным членом Епархиального училищного совета. 18 января 1898 года он присутствовал на торжественном открытии Псковской городской воскресной женской школы, а 7 мая 1900 года – на первом детском празднике древонасаждения, посадив у Баториева пролома довольно крупное дерево.

28 апреля 1896 года на общем собрании Александро-Невского братства при домово́й церкви мужской гимназии, помогавшего нуждающимся ученикам, вице-губернатор граф Адлерберг отказался от руководства братством из-за участия во многих обществах, и председателем Совета избрали Н. И. Новосильцева. Семь лет он занимал этот

пост, а после отъезда из Пскова на общем собрании 20 апреля 1903 года его избрали в почётные члены братства. Новосильцев был членом Совета и Кирилло-Мефодиевского братства, заботившегося не только о помощи церковным школам, но и о религиозно-нравственном просвещении населения. В ноябре 1899 года он вступил также в местный епархиальный комитет Православного миссионерского общества.

А у себя, в Бельском Устье, Николай Иванович с 1895 года два десятилетия был церковным старостой храма Вознесения Господня. Для ведения дел во время его отсутствия помощником церковного старосты официально был избран крестьянин деревни Турово Иван Неофитов. Эту кирпичную церковь с разрешения Синода от 17 марта 1787 года построил к 1797 году прадед Н. И. по материнской линии - гвардии полковник Артамон Иосифович Кожин. В клировой ведомости за 1866 год указано, что тогда она имела один холодный престол и отдельную деревянную колокольню. Более внушительный вид храм получил благодаря усилиям овдовевшей Марии Петровны Новосильцевой, за много лет потратившей на сооружение пяти куполов, каменной колокольни над входом и на пристройку двух приделов около 16 тысяч рублей. Заготовка материалов началась уже в 1870 году. Северный придел был освещён в 1874 году в память о её родителях во имя апостола Петра и мученицы Наталии, а южный – лишь 11 августа 1891 года. В 1897 году Николай Иванович пожертвовал 700 рублей на окраску наружных и внутренних стен церкви, и 15 августа он присутствовал на праздновании столетия храма. Описание этого торжества и «величественного, изящного храма в византийском стиле» появилось в «Псковских епархиальных ведомостях» 1 ноября. «За пожертвования и другие по духовному ведомству заслуги» Новосильцеву выдали грамоту с благословением от Святейшего Синода.

Он получил признание и в придворных кругах. Гофмейстером Императорского Двора его назначили 6 декабря 1899 года, а в Егермейстеры переименовали через три месяца, 2 марта 1900 года. Авторитет Губернского предводителя дворянства старались

использовать самые различные общественные организации. 21 февраля 1896 года его избрали членом совета Псковского вольного пожарного общества, а 16 января 1903 года, при отъезде из Пскова, общее собрание присвоило ему за полезную семилетнюю деятельность звание почётного члена общества. 23 февраля 1897 года на годовом собрании Благотворительного общества при губернской земской больнице для вспомоществования нуждающимся больным его избрали заместителем председателя Совета. В следующем году председательница общества, супруга вице-губернатора графиня Адлерберг в связи с переводом мужа покинула Псков, и 4 февраля председателем Совета общества выбрали Новосильцева.

Он умел сочетать благотворительность с развлечениями для публики. В канун 1896 года по его предложению псковские чиновники отказались от утомительных визитов с новогодними поздравлениями и взамен их собрались для совместной встречи Нового года на балу в доме Дворянского собрания, уплатив за вход благотворительный взнос. Уже в первый раз это принесло Детскому приюту святой Ольги 611 рублей. То же было сделано и перед Пасхой, а затем стало традицией для состоятельных людей, заодно избавляя их от расходов на извозчиков.

Как помещик, Новосильцев старался улучшать своё хозяйство, а как предводитель дворянства стремился к развитию сельского хозяйства в уезде и в губернии. 18 февраля 1897 года на общем собрании его приняли в члены Псковского общества сельского хозяйства. На чрезвычайном собрании членов общества 7 октября того же года его включили в комиссию по разработке деталей устройства в Крестах Псковского среднего сельскохозяйственного училища. 7 декабря 1899 года скончался крупный псковский общественный деятель, председатель этого общества Н. А. Ваганов, и на ближайшем общем собрании 26 января 1900 года на этот пост выбрали Н. И. Новосильцева. При нём были расширены склады общества, располагавшиеся в зданиях Псковского уездного земства; в сентябре 1900 года обществом проведена Пятая сельскохозяйственная выставка и во время неё - съезд сельских хозяев. Новосильцев был и

председателем выставочного комитета. Тогда же состоялась первая выставка скота. 9 декабря 1901 года общество отпраздновало своё 25-летие, избрав Н. И. за две недели до того своим почётным членом. Сообщая об этом юбилее, ежедневная столичная газета «Россия» 20 декабря поместила портреты Н. И. Новосильцева и Д. И. Иванова – председателя и казначея общества.

Высокое положение не помешало Н. И. принять деятельное участие в спортивной жизни города. В январе 1896 года любители велосипедной езды под его руководством приступили к разработке устава своего общества. В феврале он отправился в столицу, ознакомился с порядком создания спортивных клубов и действовавшими там правилами езды по городу на велосипедах. Переработав их с учётом местных условий, Новосильцев 25 апреля обратился в Псковскую городскую думу с просьбой об их принятии. В итоге псковский полицмейстер издал приказ о порядке езды по городу на велосипедах. МВД утвердило устав Псковского общества велосипедистов 3 сентября, и на первом общем собрании 5 ноября учредители избрали Новосильцева председателем общества. На зимнее время велосипедисты решили кататься на коньках, и по просьбе председателя городская дума 29 ноября разрешила им устроить каток в Кутузовском саду. Общество проводило соревнования по шоссейным гонкам на велосипедах, по бегу на конках. Правда, в газетных репортажах об участии в них председателя не сообщалось.

С личными увлечениями Новосильцевых связано их участие в работе Псковского отделения Императорского русского музыкального общества. Оба супруга указаны в «Памятных книжках Псковской губернии» за 1897-1903 годы среди четырёх директоров, возглавлявших вместе с председателем эту общественную организацию. Елизавета Дмитриевна имела красивый голос и выступала на музыкальных вечерах, устраиваемых обществом, а также на благотворительных концертах. В отчёте о состоянии Псковского епархиального женского училища за 1899-1900 учебный год отмечалось: «ради развития в воспитанницах эстетического чувства супруга губернского предводителя дворян-

ства Е. Д. Новосильцева в стенах училища в конце января дала концерт, носивший чисто семейный характер. Г-жою Новосильцевой было исполнено много номеров, преимущественно русских композиторов...». А её муж 7 июня 1900 года присутствовал в епархиальном училище на торжественном акте в честь окончания учебного года и вручал наградные книги. Там же 28 декабря 1901 года Е. Д. пела под аккомпанемент жены вице-губернатора графини Пален.

Новосильцева была также председателем Совета общины сестёр милосердия во имя Марии Магдалины, учреждённой княжной М. М. Дондуковой-Корсаковой в селе Буриги Порховского уезда, попечительницей Псковской Мариинской женской гимназии. С 7 мая 1895 года, в связи с отказом жены губернатора Агаты Михайловны Пашенко, Елизавета Дмитриевна возглавила Женское благотворительное общество святой Марии в Пскове, часто у себя на квартире продавала билеты на вечера в пользу общества. На общем собрании 21 апреля 1896 года в честь 30-летия принятия общества под покровительство императрицы по её предложению было решено увеличить число призреваемых на 6 девочек, для чего надстроить на здании приюта второй этаж. За это она получила благодарность из столицы. Девочки из приюта всё лето 1901 года провели у неё в Бельском Устье. (Отметим, что своих детей у супругов Новосильцевых не было). С 20 мая 1897 года она стала председателем Совета и попечительницей Псковской общины сестёр милосердия Российского общества Красного Креста; в 1900 году за эти труды императрица наградила её знаком отличия Красного Креста 2-й степени. В 1901 году под её руководством при общине была устроена лечебница для практического обучения сестёр милосердия, с отделением для заразных больных.

Следует отметить важность для истории нашего края того факта, что супругой Н.И. была княжна Оболенская. Её младшая сестра Мария Дмитриевна, в замужестве княгиня Гагарина, летом с детьми не раз отдыхала в Бельском Устье. С 1907 года, когда мужа отстранили от руководства столичным политехническим институтом, семья посели-

лась здесь. В 1913 году по соседству, в двух верстах, на участке земли, уступленном Новосильцами, Гагарины построили усадебный дом, получивший от холмистой местности название Холомки.

Особенно плодотворной была общественная деятельность Николая Ивановича Новосильцева в Псковском археологическом обществе (ПАО). Он вступил в общество в 1895 году, когда перебрался в Псков после избрания губернским предводителем дворянства. А на заседании 22 января 1898 года из-за отъезда председателя общества вице-губернатора графа Адлерберга, члены общества избрали на этот пост Новосильцева. Сообщая в столицу профессору С. Ф. Платонову об этом событии, авторитетный псковский краевед И. И. Васильев, в частности, дал такую характеристику новому председателю ПАО: «Вообще же Николай Иванович человек прекрасный и симпатичный в порядочном значении этого слова» (1).

Ещё не будучи председателем ПАО, Н. И. обратил внимание на проблемы Спасо-Преображенского собора Мирожского монастыря, в котором богослужение не велось с 1889 года. Тогда под руководством академика В. В. Сулова фрески собора были освобождены от закрывавшей их штукатурки, но финансирование работ прекратилось. Теперь, став губернским предводителем дворянства и членом ПАО, а также используя знакомство Оболенских с обер-прокурором Синода К. П. Победоносцевым, Новосильцевы в 1896 году обрисовали ему положение собора. И 2 августа 1897 года император разрешил продолжить в нём необходимые работы за счёт средств, имеющихся в распоряжении Синода. 11 мая следующего года, как председатель ПАО, Н. И. лично встречал прибывших в Псков на экскурсию слушателей, преподавателей и директора столичного Археологического института профессора Н. В. Покровского. Часть из них он разместил у себя в доме на Романовой горке, отведённом для проживания губернских предводителей дворянства (это здание псковичи называли «Белым домом»). Утром 12 мая приглашённый на заседание ПАО псковский городской архитектор Ф. П. Нестурх, который указом Синода был включён в состав строительной

комиссии по собору, доложил о предстоявших работах. На вечернем заседании, осмотрев город, Покровский сделал доклад о мирожских фресках, после чего ПАО решило ходатайствовать о сохранении фресок в полной неприкосновенности. Из-за сильного наводнения в первых числах апреля 1900 года, Новосильцев обращался в строительную комиссию по собору, к псковскому архиерею и в Императорское археологическое общество с просьбой принять меры против попадания воды в Спасо-Преображенский собор монастыря. А «Псковский городской листок», рассказывая об освящении храма 27 августа 1902 года после завершения работ, напомнил, что о них много хлопотал председатель ПАО Н. И. Новосильцев.

Время его службы в Пскове совпало со столетним юбилеем со дня рождения А. С. Пушкина. 21 апреля 1898 года Псковская городская дума решила не только достойно отметить этот юбилей, но и устроить просветительное учреждение в память о поэте. Для сбора средств на него псковичи просили разрешения провести всенародную подписку. 17 мая такое же ходатайство решило возбудить и созданное Новосильцевым экстренное губернское дворянское собрание, предполагая на собранные деньги выкупить у потомков Пушкина село Михайловское и создать там приют для нуждающихся престарелых литераторам. В середине июня он отправился в столицу для поддержания ходатайства. И богадельня в Святых Горах хотела собирать средства на своё расширение. 5 октября император распорядился проводить одну общую подписку по всей Империи для увековечения памяти Пушкина в Псковской губернии, а также образовать особый губернский Пушкинский комитет под председательством Новосильцева. Затем губернское земское собрание 4 декабря 1898 года выделило на проведение праздника 3 тысячи рублей в распоряжение Особой комиссии во главе с Новосильцевым.

Пушкинский комитет и его председатель проделали большую подготовительную работу. Надо было: составить программу торжеств; договориться с выдающимися артистами, поэтами, литераторами (такого количества «звёзд» Псков одновременно никог-

да ранее не видел); соорудить в Святых Горах «Храм славы» для торжественного заседания, сцену для народного театра, эстраду для оркестра и помост у могилы Пушкина для молящихся на панихиде; позаботиться о доставке и размещении гостей... Представление о самом празднике, проходившем в Пскове и в Святых Горах с 25 по 29 мая 1899 года, дают сообщения «Псковского городского листка» и «Вестника Псковского губернского земства», впервые переизданные в «Михайловской пушкиниане» (выпуск 46 «Псковичи – во славу Пушкина», Псков, 2008, с. 77-98). Новосильцев открывал торжественное заседание в Святых Горах, завершил праздник званым обедом в Пскове и получил массу благодарностей от выступавших и в прессе. Глубокую признательность объявила ему и Псковская городская дума в заседании 18 июня.

По ходатайству Академии Наук село Михайловское в 1899 году было приобретено в казну, а псковскому дворянству предоставлялось право устроить в усадьбе, по соглашению с Академией Наук, какое-либо благотворительное учреждение, связанное с именем поэта. Весной 1900 года Новосильцев обращался к Министру финансов по вопросу о пользовании доходами с имения; 20 декабря участвовал в заседании Пушкинского комитета при Академии Наук на обсуждении возникших вопросов; 28 января 1901 года представил очередному губернскому дворянскому собранию отчёт о прошедшем праздновании пушкинского юбилея и доложил различные предположения по поводу использования имения. (Тогда же его вновь, в третий раз, избрали губернским предводителем дворянства). Собрание передало вопрос для обсуждения в особую комиссию. Её рекомендации и объяснения Новосильцева были заслушаны 29 мая 1902 года на созванной им чрезвычайной сессии дворянского собрания. Оно ещё раз подтвердило, что без доходов с имения содержание приюта невозможно. Дальнейшие хлопоты по его устройству проходили после отъезда Новосильцева из Пскова...

Не менее значительных усилий потребовала давняя проблема размещения музея ПАО. Более двух десятилетий музей и библиотека общества находились в двух комнатах

при Губернском статистическом комитете в здании Присутственных мест. В заседании 29 октября 1899 года ПАО отметило, что замечательный памятник местной старины «палаты Поганкина», используемые под провиантский склад военного ведомства, с каждым годом теряет свой первоначальный вид и особенности, и постановило ходатайствовать перед императором о передаче их для помещения Псковского исторического музея. 21 февраля 1900 года Новосильцев был принят императором, вручил ему роскошный альбом с пятью видами внутренних покоев Поганкиных палат и ходатайство об уступке их Псковскому археологическому обществу. Николай II собственноручно начертил своё согласие на этой исторической записке. Соответствующее Высочайшее повеление военному министру было опубликовано 7 марта, а 14 марта Новосильцев на заседании ПАО рассказал о своей поездке в столицу и сообщил, что хозяйка имения Быстрецово Псковского уезда Елизавета Карловна Фандер-Флит (вдова крупного благотворителя) выделила на реставрацию палат 20 тысяч рублей. Члены ПАО благодарили председателя «за его заботы для общества и всего Пскова» и, по инициативе председателя губернской земской управы В. П. Горбунова присвоили ему звание почётного члена Псковского археологического общества. 27 мая 1902 года Е. К. Фандер-Флит также избрали в почётные члены ПАО.

Торжественное заседание по случаю перевода музея ПАО в Поганкины палаты состоялось 15 декабря 1902 года. Оно началось благодарственным молебном, после которого псковский епископ Сергей (Ланин) вручил Новосильцеву для показа в музее старинную икону Иоанна Богослова со своей дарственной надписью. Председатель общества в краткой речи объяснил, что спешный переход в полуготовое помещение палат вызвано не только желанием поскорее открыть музей ПАО, но и предоставить помещение для рисовально-технической школы, содержащейся городом, и для сельскохозяйственного музея Псковского уездного земства. Ф. А. Ушаков, как один из старейших членов ПАО и его секретарь, в конце доклада по истории общества от имени всех коллег предложил

выразить глубокую благодарность Н. И. Новосильцеву и Е. К. Фан-дер-Флит, а также заказать и поместить в зале, предназначенном для заседаний членов ПАО, их портреты.

Уже 23 января 1903 года состоялось следующее заседание ПАО, причём в последний раз под председательством Новосильцева, поскольку Именным Высочайшим указом от 10 декабря 1902 года он был назначен Калишским губернатором с производством за выслугу лет и отличие в действительные статские советники. Губерния находилась в Царстве Польском, а город Калиш сейчас входит в Познанское воеводство, располагаясь в 200 км. западнее Варшавы. Можно догадаться, что такое перемещение произошло не без совета и помощи братьев жены – князей Оболенских, из которых Александр Дмитриевич состоял тогда помощником Варшавского генерал-губернатора, а Алексей Дмитриевич – товарищем Министра внутренних дел. На заседании 23 января 1903 года Н. И. сложил с себя звание председателя общества, и ему поднесли благодарственный адрес и изящный альбом с видами Поганкиных палат, снятыми фотографом О. И. Парли.

Супруги Новосильцевы покинули Псков 26 января 1903 года, но не порывали связи с ПАО и с городом. Вдобавок к роскошному альбому с видами Старой Ладogi, подаренному обществу ещё 22 мая 1901 года, они переслали в музей в марте 1903 года старинную бархатную напестольную пелену, вышитую золотом, а затем старинный маленький нож в виде кинжала и коллекцию серебряных русских монет и медалей. Николай Иванович не раз приезжал в Псков. К 9 августа 1903 года он специально прибыл сюда, чтобы при посещении Пскова императором приветствовать его у входа в Поганкины палаты от имени членов ПАО и напомнить, что палаты являются ще-

дым даром Николая II-го.

В феврале 1904 года он счёл нужным присутствовать на очередных, 43-их дворянских выборах. Эта поездка принесла огорчения. В частном разговоре он высказал удивление, что 4 февраля, перед голосованием, под окнами Дворянского дома прошла манифестация в пользу избрания М. М. Карамышева, причем его сын был на ней. Узнав о разговоре, кандидат посчитал себя оскорблённым, потребовал у Новосильцева публичных извинений, угрожал дуэлью. Дело кончилось тем, что предводители и депутаты дворянства, ознакомься с бумагами, 20 мая «приняли их к сведению».

1 января 1913 года Новосильцев был назначен к присутствию в Правительствующем сенате и произведён в тайные советники. В том году, 23 октября, как почётный член и бывший председатель ПАО, он участвовал в торжественном открытии Художественно-промышленной школы имени Н. Ф. Фан-дер-Флита в здании, построенном рядом с Поганкиными палатами на средства, завещанные его вдовой. А на следующий день на общем собрании ПАО ему был вручён приветственный адрес.

На прошлогодних краеведческих чтениях в Холмоках столичный исследователь А.А. Шумков, приведя поколенную роспись этого рода Новосильцевых, сообщил о своей находке в петербургской газете «Новое время» сведений о кончине Николая Ивановича в ночь на 5 ноября 1916 года и о похоронах 7 ноября на кладбище Иоанновского монастыря на Карповке.

К сожалению, в Псковском музее-заповеднике нет экспозиции по истории ПАО и его музея с портретами многих предшественников. Среди них достойное место должен занять и Николай Иванович Новосильцев.

Примечание:

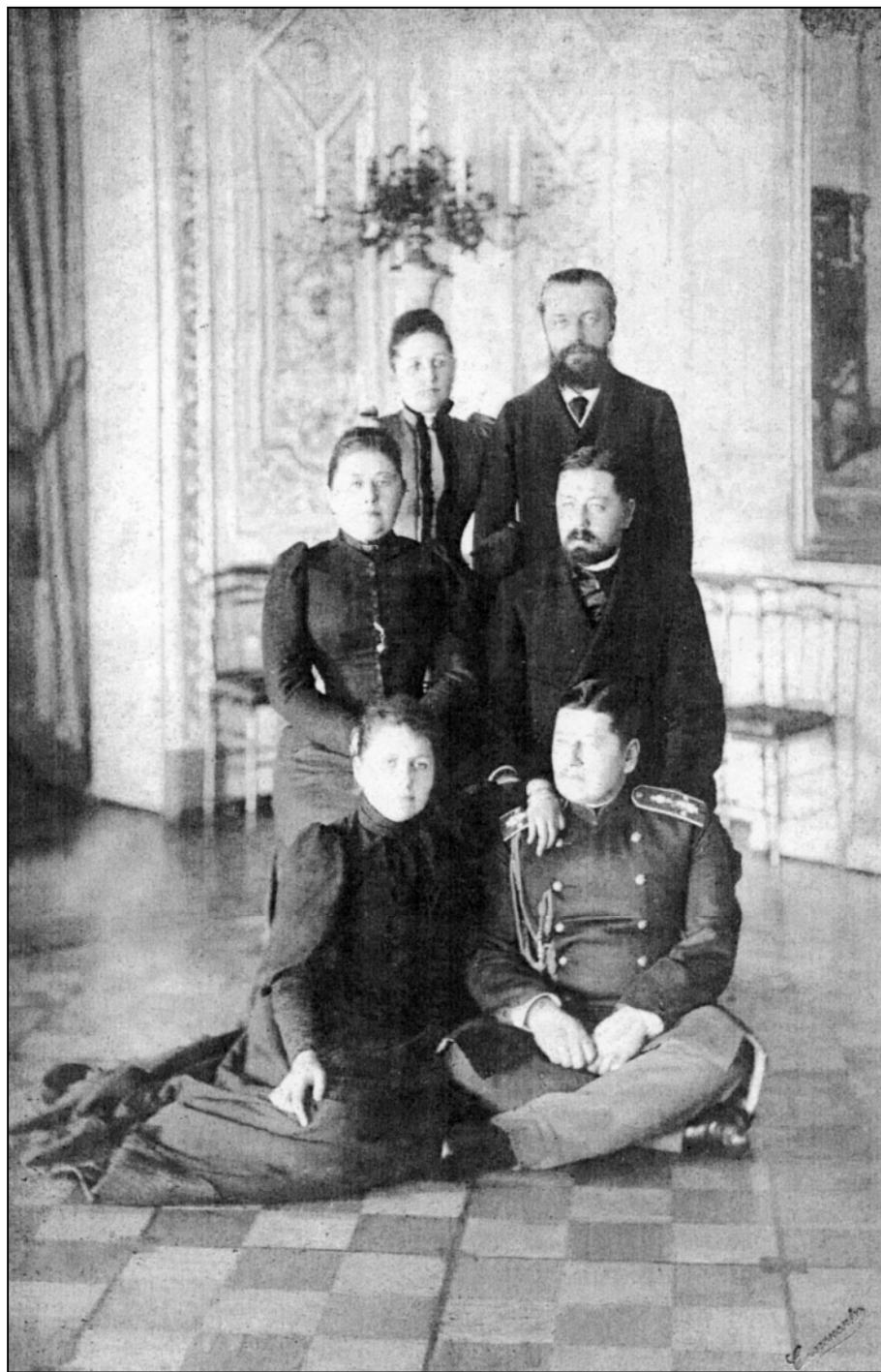
1. Плоткин К. М. Письма членов Псковского археологического общества профессору С. Ф. Платонову // Советская археология. – 1985, № 2. – С.263

Основные источники:

ГАПО, ф.20, оп.4, д.13; ф.39, оп. 1, дд.956,1020, 1023, 5310 ф.110, оп.1, дд.703,1534, 1542; ф. 366, оп. 1, дд. 981, 950, 973.

Труды Псковского археологического общества за 1901-1902 и за 1903-1904 годы.

Дореволюционная псковская периодика

**Дети князя Д. А. Оболенского (сверху вниз):
Варвара, Елизавета, Мария, Александр, Алексей, Николай**

Порховъ-Окрестности.
„Бѣльское-Устье“ Дача Новосильцевыхъ.

Вознесенская церковь в Бельском Устье